

Лев Владимирович БЕРТОВСКИЙ,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
Bgl1980@yandex.ru

Николай Николаевич ЕГОРОВ,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
egorovnn@yandex.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЯДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

FORENSIC CHARACTERISTICS OF MURDERS COMMITTED WITH THE USE OF POISONS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

В статье рассматриваются теоретические и прикладные вопросы криминалистической характеристики убийств, совершенных с применением ядов. В качестве методологической основы используется авторская концепция криминалистического признака преступления, согласно которой признак понимается не только как свойство объекта, но и как установленное обстоятельство, указывающее на возможное совершение преступления определенной категории и на иные обстоятельства, находящиеся с ним в закономерной связи. Раскрываются понятие яда в криминалистическом аспекте, способы его введения, типичные признаки убийства с применением ядов, особенности следообразования, данные о личности преступника и потерпевшего, специфика первоначального этапа расследования, типичные следственные версии и обстоятельства, подлежащие доказыванию. Дополнительно анализируются роль специальных знаний, различные источники доказательственной информации, типичные ошибки первоначального этапа расследования и профилактическое значение криминалистической характеристики данной категории преступлений. Обосновывается вывод о необходимости включения сведений о типичных признаках отравления и связанных с ним обстоятельствах в систему криминалистической характеристики данной категории преступлений.

The article considers theoretical and applied issues of the forensic characteristics of murders committed with the use of poisons. As a methodological basis, the author's concept of the forensic element of a crime is used, according to which the element is understood not only as a characteristic of the object, but also as an established circumstance indicating the possible commission of a crime of a certain category and other circumstances that are in a natural connection with it. The concept of poison in a forensic aspect, methods of its introducing, typical signs of murder using poisons, features of trace-forming, data on the personality of the offender and victim, the specifics of the initial stage of the investigation, typical investigative leads and circumstances to be proved are disclosed. Additionally, the role of special knowledge, various sources of evidence, typical errors of the initial stage of the investigation and the preventive value of the forensic characteristics of this category of crimes are analyzed. The conclusion about the need to include information about typical signs of poisoning and related circumstances into the system of forensic characteristics of this category of crimes is made.

Ключевые слова: криминалистика, убийство, яды, отравление, криминалистический признак преступления, криминалистическая характеристика, следственные версии, доказывание.

Keywords: forensics, murder, poisons, poisoning, forensic element of crime, forensic characteristics, investigative leads, proving.

Современное развитие криминалистики требует не только совершенствования технических, тактических и методических средств расследования, но и уточнения понятийного аппарата, посредством которого описываются преступления, следственная ситуация и средства их познания.

По делам об убийствах, совершенных с применением ядов, данная потребность проявляется особенно отчетливо, поскольку внешняя картина события нередко допускает некриминальное объяснение, а ключевое значение приобретает распознавание системы признаков, указывающих на возможную преступную природу смерти [подр.: 2, с. 14, 144-145; 7, с. 15-16]. В таких условиях решающее значение имеет не только обнаружение отдельного следа или вещества, но и выявление совокупности обстоятельств, позволяющих перейти от разрозненных фактов к выводу о возможном убийстве. Методологически это требует опоры на криминалистическое учение о признаке преступления как реального явления, исследуемого в уголовно-процессуальной практике [подр.: 11, с. 171-183].

Понятие признака в криминалистике относится к числу базовых категорий, имеющих значение как для теоретических построений, так и для практики выявления, раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем традиционный подход, связывающий признак преимущественно со свойством изучаемого объекта, не исчерпывает его гносеологического потенциала применительно к познанию преступления как события прошлого [подр.: 2, с. 14, 144-145].

С учетом этого криминалистически значимый признак преступления целесообразно рассматривать не только как характеристику уже установленного объекта, но и как установленное обстоятельство, указывающее на возможное совершение преступления определенной категории, позволяющее распознавать его родовую и видовую принадлежность и одновременно выступающее указателем на характер, природу и свойства других обстоятельств, находящихся с ним в закономерной связи.

Отсюда вытекает и важный вывод для учения о криминалистической характеристике преступления. В ее структуру должны

включаться не только сведения о личности преступника, способе, обстановке, следах и предмете посягательства, но и данные о типичных признаках соответствующих преступлений, знание которых позволяет оптимизировать процесс их выявления и раскрытия [подр.: 2, с. 145; 7, с. 15-16].

При исследовании убийств, совершенных с применением ядов, принципиальное значение имеет корректное определение самого понятия яда в криминалистическом аспекте. Представляется, что в данном случае недостаточно ограничиваться только медицинским, фармакологическим либо токсикологическим подходом, поскольку для криминалистики решающее значение имеет не столько формальная принадлежность вещества к числу токсичных, сколько его функциональная роль в механизме преступления. Это обусловлено тем, что практически любое вещество при определенных условиях – дозировке, концентрации, способе введения, сочетании с иными веществами, а также с учетом возраста, состояния здоровья и индивидуальных особенностей организма потерпевшего – способно вызвать тяжкий вред здоровью либо смерть.

Более точным является подход, в соответствии с которым ядом следует считать любое вещество природного, химического, биологического, лекарственного либо иного происхождения, использованное или предназначенное для использования в качестве средства причинения смерти человеку. В таком понимании яд выступает не только как материальный объект, воздействующий на организм потерпевшего, но и как элемент способа совершения преступления, как носитель информации о подготовке, механизме реализации преступного умысла, способах сокрытия содеянного и личности преступника. Следовательно, яд в криминалистическом смысле может рассматриваться и как признак преступления, если его установление позволяет судить о характере события, способе действий виновного и иных обстоятельствах, связанных с ним закономернo.

Судебно-следственная практика и проводимые немногочисленные исследования показывают, что в качестве средства убийства

чаще используются не редкие экзотические токсины, а доступные виновному вещества, которые можно ввести незаметно и затем попытаться объяснить бытовой или медицинской ситуацией. В систематическом обзоре Иранского центра судебной токсикологии отмечается, что современные «убийственные» отравления чаще связаны либо с лекарственными препаратами и их комбинациями, либо с пестицидами, тяжелыми металлами и иными относительно доступными токсикантами, причем набор наиболее типичных веществ меняется в зависимости от страны и времени.

Хрестоматийными примерами, часто приводимыми в зарубежной литературе, являются дела Гарольда Шипмана, «доктора смерти», использовавшего чаще всего морфин для маскировки убийств более ста пациентов (хотя своим сокамерникам он признался в совершении 508 убийств) под естественную смерть, и Георгия Маркова – при уколе зонтиком в ногу была имплантирована металлическая капсула с рицином. Однако именно в систематическом обзоре подчеркивается, что в общей массе дел преобладают случаи использования лекарств, полинаркотических комбинаций, таллия, мышьяка и иных доступных веществ [14, р. 14-15, 20].

Одним из центральных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых убийств является способ введения яда в организм потерпевшего. Именно он во многом определяет механизм наступления смерти, характер подготовки преступления, особенности следовой картины и способы сокрытия содеянного. В криминалистическом плане наиболее типичными являются

- введение яда пероральным путем – с пищей, напитками, лекарственными средствами (житель Ярославля С.В.В. отравил шесть человек с помощью таллия, который подмешивал в еду и напитки);

- инъекционным способом – посредством уколов, инфузий и иных медицинских манипуляций (ленинградский врач П.М.В. делал инъекции наркотических препаратов своим пациентам, убив 11 человек);

- ингаляционным путем – через газообразные, летучие или аэрозольные вещества (так,

в Таиланде в 2016 г. врач-анестезиолог, закачав в спортивный мяч угарный газ, отравил своих жену и дочь);

- контактным способом – через кожные покровы и слизистые оболочки (например, убийство 1 августа 1005 г. председателя президиума объединения «Круглый стол бизнеса России» Кивилиди И.Х., когда убийца нанес яд на трубку стационарного телефона);

- комбинированные способы (в Липецком районном суде в настоящее время рассматривается уголовное дело о попытке отравления подсудимым бывшей жены с помощью паров ртути, которую он залил в колпачок от маркера, закрепленный внутри батареи, и разлил в корпусе монитора компьютера, а также вкачал ртуть в банан, которые супруга чуть не съела).

Выбор конкретного способа обладает высокой криминалистической информативностью. Использование пищи и напитков чаще предполагает бытовой, семейный либо доверительный контакт с потерпевшим; инъекционное введение может указывать на наличие специальных знаний или навыков; ингаляционный способ нередко свидетельствует о стремлении замаскировать преступление под несчастный случай либо бытовое отравление. Следовательно, способ введения яда должен рассматриваться не только как технический прием причинения смерти, но и как совокупность признаков, по которым возможно судить о личности преступника, характере его отношений с жертвой и степени предварительной подготовки [9, с. 71-75; подр.: 11, с. 171-183].

Существенное значение имеют типичные признаки убийства с применением ядов, образующие систему обстоятельств, по которым можно распознать возможную криминальную природу события. К их числу относятся:

- внезапное ухудшение состояния здоровья потерпевшего без ясной естественной причины;

- наличие симптомов интоксикации, не соответствующих ранее установленным заболеваниям;

- смерть в условиях, ставящих под сомнение ее естественный характер;

- предшествующий прием пищи, напитков, лекарств либо проведение медицинских манипуляций;
- наличие у подозреваемого доступа к токсичным, сильнодействующим или лекарственным веществам;
- исчезновение упаковок, ампул, рецептурных бланков, остатков препаратов;
- противоречия между клинической картиной и сообщаемыми обстоятельствами события;
- стремление к поспешному захоронению либо кремации тела потерпевшего;
- уничтожение предметов, с которыми контактировал потерпевший;
- наличие конфликта, имущественной заинтересованности, наследственного спора, страхового интереса либо иной мотивации и др.

Особое значение имеют так называемые негативные обстоятельства, когда внешняя обстановка не подтверждает естественный характер смерти, а отдельные факты указывают на искусственное происхождение интоксикации. В подобных случаях признаки отравления выступают именно в том качестве, которое имеет в виду криминалистическая теория признака: как установленные обстоятельства, позволяющие перейти от частных фактов к выводу о возможном преступном событии, его видовой принадлежности и связанных с ним обстоятельствах [подр.: 2, с. 14, 144-145; 7, с. 15-16].

Специфика рассматриваемой категории преступлений ярко проявляется в следообразовании. В отличие от убийств, сопровождающихся выраженными механическими повреждениями, следовая картина при отравлении часто носит латентный, рассеянный и многослойный характер. Следы могут содержаться в самых различных объектах: биологических образцах трупа, рвотных массах, моче, крови, волосах, ногтях, внутренних органах, остатках пищи и напитков, лекарственных препаратах, посуде, шприцах, упаковках, рецептах, медицинской документации, электронных переписках, цифровых следах приобретения веществ, записях камер видеонаблюдения.

При этом следообразование начинается не в момент наступления смерти, а значительно раньше – на стадии подготовки преступления, когда виновное лицо ищет нужное вещество, изучает его свойства, приобретает, хранит, дозирует, маскирует и подбирает способ введения. Не менее существенные следы формируются и после реализации преступного умысла: в действиях по уничтожению упаковок, удалению переписки, изменению обстановки, созданию ложной версии естественной смерти либо случайного отравления. Поэтому для данной категории дел особенно важно широкое понимание следовой картины как совокупности различного вида отображений преступной деятельности [1, с. 223; 14, р. 20; подр.: 2, с. 144-145].

В структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных с применением ядов, важное место занимают данные о личности преступника и потерпевшего. Применение яда, как правило, предполагает не случайный, а устойчивый или хотя бы ситуационно значимый контакт между виновным и жертвой. Для скрытого введения вещества преступнику обычно требуется доступ к пище, напиткам, лекарствам, предметам ухода, медицинским манипуляциям либо непосредственно к телу потерпевшего. Это обстоятельство нередко указывает на наличие семейных, родственных, бытовых, служебных, медицинских или иных доверительных отношений.

С криминалистической точки зрения для личности преступника по делам данной категории часто характерны расчетливость, терпеливость, склонность к предварительной подготовке, ориентация на скрытый способ причинения смерти, стремление избежать открытого насилия и замаскировать преступление под заболевание, несчастный случай или естественную смерть. Обзоры в иностранной специальной литературе также фиксируют заметную роль близких родственников и лиц, лично вовлеченных в уход за жертвой, что подтверждает повышенную криминалистическую значимость данных о характере отношений между преступником и потерпевшим [6, с. 15-16; 14, р. 2-3, 14-15].

Особой спецификой отличается первоначальный этап расследования убийств, совершенных с применением ядов. Его сложность обусловлена скрытым характером данного способа убийства, частым отсутствием явных телесных повреждений, возможностью имитации естественной смерти и высоким риском утраты важнейших доказательств уже в первые часы после обнаружения трупа либо резкого ухудшения состояния потерпевшего. На начальном этапе следователь должен исходить из необходимости как можно раньше распознать возможную криминальную природу смерти и обеспечить сохранение максимально широкого круга следов.

Исходной задачей является выявление признаков, позволяющих предположить отравление как возможный способ убийства. Для этого подлежат анализу обстоятельства наступления смерти или заболевания: внезапность ухудшения состояния, отсутствие убедительных данных о естественной причине, предшествующий прием пищи, напитков, лекарств, проведение инъекций, нахождение в замкнутом помещении, наличие рвоты, запахов, следов пены, особенности цвета кожных покровов, а также сведения о лицах, находившихся рядом с потерпевшим незадолго до смерти. Подобные тревожные признаки специально отмечаются и в современной зарубежной литературе, посвященной выявлению умышленных отравлений с целью убийства [3, с. 33-36; 14, р. 2-3].

Неотъемлемым условием успешного расследования является взаимодействие следователя с судебно-медицинским экспертом и иными специалистами. Уже при наружном осмотре трупа и решении вопроса о назначении экспертизы необходимо ориентировать эксперта на возможное отравление и ставить вопросы о необходимости изъятия биологических образцов, содержимого желудка, крови, мочи, внутренних органов и иных объектов для дальнейшего химико-токсикологического исследования. Одновременно должны допрашиваться лица, имевшие доступ к потерпевшему, его пище, напиткам, лекарствам и медицинским манипуляциям, а также изыматься медицинские документы,

рецепты, чеки, записи, сведения о покупках, переписка и поисковые запросы, способные указывать на подготовку преступления [3, с. 33-36; 12, с. 46-52].

Существенную трудность при расследовании рассматриваемой категории дел представляет отграничение убийства с применением яда от естественной смерти, несчастного случая, самоотравления, нарушения правил обращения с опасными веществами, врачебной ошибки либо неосторожного причинения смерти. На уровне исходной информации указанные версии могут выглядеть внешне равновероятными, что требует особенно внимательного отношения к негативным обстоятельствам и системе типичных признаков исследуемого события [подр.: 2, с. 272-273; 7, с. 15-16].

При этом особое значение приобретает анализ указанных обстоятельств. Если клиническая картина не согласуется с сообщаемой причиной смерти, если подозрительно быстро уничтожаются вещи потерпевшего, если отсутствуют логичные объяснения происхождению вещества, показания близких лиц противоречат медицинским данным, то каждое из таких обстоятельств должно оцениваться как признак, указывающий на возможность искусственного происхождения интоксикации. В методическом отношении важно помнить, что версия о преступном отравлении нередко подтверждается не прямым признанием или немедленным выявлением конкретного токсиканта, а постепенным накоплением системы обстоятельств, закономерно связанных между собой. Именно поэтому отграничение убийства с применением ядов от смежных событий следует рассматривать как самостоятельную познавательную задачу, решаемую посредством криминалистического анализа признаков, а не только выводов судебно-медицинского исследования о причине смерти [1, с. 223; 6, с. 15-16].

Расследование убийств, совершенных с применением ядов, невозможно без активного использования специальных знаний. Причем речь идет не только о традиционном взаимодействии с судебно-медицинским экспертом, но и о привлечении токсикологов,

химиков, фармакологов, специалистов в области биологии, клинической медицины, молекулярных методов исследования, а также экспертов по цифровой информации. Современные зарубежные исследования прямо подчеркивают, что надежное установление убийства, совершенного с использованием ядов, является междисциплинарной задачей, в которой критически важны результаты аутопсии, гистологии и токсикологического анализа [14, р. 17, 20].

К числу наиболее значимых экспертных направлений по таким делам относятся судебно-медицинская, химико-токсикологическая, судебно-химическая, биологическая, а при необходимости почерковедческая, компьютерно-техническая и иные экспертизы. Вопросы, которые ставятся перед экспертами, должны быть максимально конкретными:

- имело ли место отравление;
- каким веществом оно могло быть вызвано;
- каков вероятный путь поступления вещества в организм;
- могла ли обнаруженная концентрация сама по себе привести к смерти;
- могло ли выявленное вещество образоваться в результате лечения или распада других соединений;
- имеются ли признаки многократного либо разового введения вещества;
- могли ли выявленные телесные и патоморфологические изменения образоваться при сообщаемых обстоятельствах?

Грамотно поставленные и своевременные вопросы для разрешения экспертам могут иметь решающее значение для расследования [1, с. 223; 12, с. 46-52; 13, с. 62].

Важно учитывать и то обстоятельство, что отрицательный либо неопределенный экспертный результат не всегда исключает убийство путем отравления. Некоторые вещества быстро метаболизируются, разрушаются, выводятся из организма либо сохраняются в следовых количествах, вследствие чего их обнаружение требует применения высокочувствительных инструментальных методов.

В современной следственной практике по делам об убийствах с применением ядов резко возрастает значение документальных и

цифровых следов. Если ранее основное внимание концентрировалось преимущественно на биологических объектах и классических материальных следах, то в настоящее время не меньшую ценность приобретают рецепты, выписки, чеки, сведения о покупках, данные с камер наблюдения, сообщения в мессенджерах, поисковые запросы, история посещения сайтов, электронные медицинские карты, банковские операции и логистика приобретения вещества. Для криминалистической характеристики это означает расширение круга признаков преступления и следовой картины [11, с. 171-183].

Для следователя принципиально важно своевременно изымать и исследовать такие источники, поскольку цифровая информация подвержена быстрому изменению или уничтожению. Особую ценность представляют данные о предшествующем интересе подозреваемого к токсическим свойствам веществ, к симптоматике отравлений, к способам сокрытия следов, к вопросам дозировки и совместимости препаратов. В ряде случаев именно анализ цифровой активности позволяет установить предварительную осведомленность лица об опасных свойствах вещества и тем самым подтвердить умышленный характер действий. Следовательно, документальные и цифровые данные следует включать в общую следовую картину отравления и оценивать как самостоятельную группу криминалистически значимых признаков [подр.: 2, с. 10-11; 6, с. 15-16; 11, с. 171-183].

Практика расследования показывает, что по делам рассматриваемой категории нередко допускаются типичные ошибки, существенно затрудняющие последующее доказывание. К их числу относятся, преждевременное признание смерти естественной, неполный и некачественный осмотр места происшествия, неориентирование эксперта на версию отравления; несвоевременное изъятие пищевых, медицинских, биологических и цифровых объектов, недооценка конфликтных отношений и мотивов; непринятие мер к фиксации изменений обстановки и поведения причастных лиц [3, с. 33-36; 6, с. 15-16; 14, р. 20].

Предупреждение указанных ошибок предполагает соблюдение нескольких принципов. Во-первых, всякая внезапная и неочевидная смерть должна оцениваться с позиций многоверсионности, включая версию о возможном отравлении. Во-вторых, осмотр необходимо строить по расширенной модели с обязательным вниманием к объектам, через которые вещество могло быть введено в организм. В-третьих, следователь должен как можно раньше организовать взаимодействие со специалистами и обеспечить сохранность биологических образцов и предметов-носителей. В-четвертых, необходимо сразу же документировать и проверять сведения о приобретении веществ, изменении режима лечения, конфликтных отношениях, страховых, наследственных и иных интересах. Такой алгоритм позволяет существенно повысить качество первоначального этапа расследования и минимизировать риск утраты ключевых доказательств [10, с. 90-98; 6, с. 15-16; 7, с. 15-16].

С учетом скрытого характера способа убийства особое значение имеет построение типичных следственных версий. На первоначальном этапе должны параллельно проверяться несколько объяснений произошедшего: естественная смерть, несчастный случай, самоотравление, неосторожное обращение с веществами, а также умышленное причинение смерти путем введения яда. Если версия об убийстве путем отравления получает хотя бы предварительное подтверждение, она подлежит дальнейшей конкретизации: каким способом яд мог быть введен в организм, какое именно вещество использовано, кто имел к нему доступ, кто имел возможность воздействовать на потерпевшего, каков был мотив преступления, какие действия предпринимались по подготовке и сокрытию [подр.: 2, с. 272-273; 7, с. 15-16].

По делам данной категории версия выступает не просто как предположение, а как средство организации познания, позволяющее связать воедино сведения о состоянии потерпевшего, характере вещества, действиях подозреваемого, обстановке события и иных обстоятельствах дела. В этом проявля-

ется практическое значение криминалистического признака как указателя на другие, еще не установленные обстоятельства [подр.: 2, с. 14, с. 144-145].

По рассматриваемым делам необходимо установить не только факт смерти и ее причину, но и сам факт отравления как механизма причинения смерти, характер использованного вещества, его свойства, происхождение, дозу, концентрацию и путь поступления в организм. Обязательному выяснению подлежат способ и условия введения яда, время и место воздействия, круг лиц, имевших доступ к потерпевшему и соответствующим объектам, обстоятельства приобретения, хранения, дозирования и маскировки вещества.

Существенное значение имеет доказывание подготовки преступления: поиска нужного вещества, изучения его свойств, подбора смертельной дозировки, выбора момента и способа введения. Подлежат установлению и действия виновного после отравления: уничтожение упаковок, посуды, остатков пищи, медицинских документов, удаление переписки, создание ложной версии события, стремление к поспешному захоронению или кремации. Только установление всей совокупности указанных обстоятельств в их взаимосвязи позволяет сформировать целостную доказательственную систему и дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному.

Криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений имеет значение не только для их раскрытия и расследования, но и для предупреждения. Сведения о типичных признаках отравления, способах проникновения яда в организм, характерных моделях поведения виновного и механизмах сокрытия должны использоваться при подготовке следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, судебно-медицинских экспертов и работников практического здравоохранения.

Профилактическое значение имеет и развитие профессиональной настороженности у сотрудников, первыми сталкивающимися с подобными ситуациями: участковых уполномоченных, оперативных сотрудников, врачей, фельдшеров, социальных работников. Чем

лучше они ориентируются в системе типичных признаков криминального отравления, тем выше вероятность своевременного выявления преступления и сохранения доказательств. В этом проявляется практическая ценность учения о признаке преступления: оно служит не только ретроспективному анализу уже совершенного деяния, но и повышает способность системы правоприменения обнаруживать латентные преступления на ранней стадии.

Таким образом, включение теоретических положений о криминалистическом признаке преступления в анализ убийств, совершенных с применением ядов, позволяет придать данному направлению исследования более глубокую методологическую основу. Яд, способ его введения, признаки интоксикации, особенности слеодообразования, дан-

ные о личности преступника и потерпевшего, следственные версии и обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны рассматриваться не изолированно, а как система взаимосвязанных криминалистических признаков, указывающих на возможное совершение преступления определенной категории и позволяющих установить иные обстоятельства события.

Такой подход способствует более точному распознаванию скрытого механизма преступления, организации эффективного расследования и формированию целостной доказательственной системы по делам данной категории. Он согласуется как с авторской концепцией признака преступления, так и с современными междисциплинарными подходами к расследованию умышленных отравлений с целью убийства.

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М., 2001.
2. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Бертовский. – М., 2005.
3. Бертовский, Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений : учебно-практическое издание / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов. – М., 2002.
4. Густов, Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / Г.А. Густов // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984.
5. Густов, Г.А. Признаки хищений социалистической собственности / Г.А. Густов, В.Г. Танасевич // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 3. – Л., 1971.
6. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М., 2004.
7. Образцов, В.А. Выявление преступлений как межотраслевая практическая, научная и дидактическая проблема / В.А. Образцов // Выявление и предупреждение преступлений криминалистическими средствами и методами. – М., 2004.
8. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. – Красноярск, 1988.
9. Образцов, В.А. О криминалистической классификации преступлений / В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. – М., 1980.
10. Образцов, В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений : дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Образцов. – М., 1985.
11. Образцов, В.А. О некоторых нетрадиционных понятиях и направлениях исследований в криминалистике / В.А. Образцов, Л.В. Бертовский // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – N 3.
12. Россинская, Е.Р. Криминалистика : учебник / Е.Р. Россинская. – 2-е издание. – М., 2025.
13. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования / Н.П. Яблоков. – М., 1985.
14. Soltaninejad, K. Poisons and Drugs Used in Homicidal Poisoning: A Systematic Review / K. Soltaninejad // International Journal of Forensic Sciences. – 2023. – Vol. 8. – N 4. – Art. 000335.